

Банкет по случаю окончания съёмок затянулся за полночь. Когда Цзи Чэньгэ вышел из отеля, предрассветное небо едва начинало светлеть.

Линь Е, с трудом удерживая на ногах абсолютно пьяного подопечного, семенил следом. Переводя взгляд с собственного «труса» на чужого артиста, держащегося со сдержанным достоинством, он искренне восхитился:

— Ну и выдержка у вас, брат Цзи! Сколько выпили — и ни в одном глазу.

Цзи Чэньгэ обернулся с некоторой задержкой и вежливо улыбнулся, уклонившись от привычных светских любезностей.

Режиссёр, до этого молча наблюдавший за ними, хмыкнул:

— Какая там выдержка! Ты на него посмотри: держится-то ровно, а сам пьян в дым. Чэньгэ, а где твой агент? Сам-то доберёшься?

Цзи Чэньгэ ответил мягким, но абсолютно отсутствующим взглядом. Это отступление от привычной манеры общения сказало обо всём куда лучше слов.

— М-да, — покрутил головой режиссёр. — Попался парень.

— Может, мне устроить брата Цзи здесь, в отеле? — нахмурился Линь Е. — У его агента возникли срочные дела, он улетел в столицу ещё до начала банкета.

В этот момент со стороны парковки подошёл помощник Цзи Чэньгэ — парень лет тридцати. Заметив подшефного у входа, он прибавил шаг и подхватил актера под локоть.

Волна густого алкогольного перегара ударила прямо в лицо.

— Ох, брат Цзи, да сколько же в вас влили?!

Режиссёр Ли расхохотался:

— Хорошо хоть ассистент на месте. Забирай его скорее. Эти сопляки мне наливать побоялись, так отыгрались на Чэньгэ — весь вечер его спаивали!

Помощник рассыпался в благодарностях:

— Не переживайте, режиссёр Ли. Брат Цзи ещё часа два назад написал мне, чтобы я подъезжал. Сейчас доставлю в лучшем виде.

Заходить внутрь отеля ассистент категорически не желал: зная неукротимый азарт съёмочной группы, он всерьёз опасался, что его напоят за компанию.

Быстро попрощавшись с Линь Е и остальными, он увёл актера к машине. Цзи Чэньгэ шел послушно, ступая удивительно твёрдо и быстро. Если бы не стойкий запах спиртного, помощник ни за что бы не поверил, что его подопечный пьян.

Усадив артиста на заднее сиденье, ассистент запрыгнул за руль, пристегнулся и уже собрался завести двигатель, как вдруг мельком глянул в зеркало заднего вида...

Цзи Чэньгэ спокойно доставал из кармана телефон.

Помощник замер.

— Брат Цзи?.. — осторожно позвал он.

— Едем, — коротко отозвался тот.

— Э-э... — Помощник помедлил, пытаясь понять, прояснился ли у актера разум или это такая форма хмельного бреда. — Куда едем-то?

Цзи Чэньгэ поднял на него совершенно чистый, ясный взгляд и отчеканил без единой запинки:

— В аэропорт.

— Понял, сделаем!

Машина плавно тронулась с места и взяла курс на выезд из города.

Цзи Чэньгэ, разумеется, не был пьян. Местный алкоголь действовал на него не сильнее чистой родниковой воды, однако образ нетрезвого человека оставался самым надёжным способом избежать долгих прощаний.

Немного подумав, он набрал сообщение агенту:

«Я возвращаюсь в город А».

Шёл четвёртый час утра, и разумно было предположить, что адресат спит. Однако ответ пришёл мгновенно:

«Уже освободился? Не хочешь отдохнуть денёк перед дорогой?»

Цзи Чэньгэ быстро набрал:

«Ни к чему, лучше отдохну дома. Как у тебя дела?»

Вместо текстового ответа тут же раздался звонок.

— Слушаю, брат Сяо, — ответил Цзи Чэньгэ, прижав трубку к уху.

Из динамика донёлся тяжкий, исполненный скорби вдох:

— Кабы всё решилось, я бы сейчас спал младенческим сном!

Цзи Чэньгэ невольно улыбнулся. Его агент, Сяо Цин, считался в индустрии признанным мастером своего дела, но одновременно с этим умудрялся удерживать статус самого катастрофически невезучего человека в шоу-бизнесе.

Каждый подопечный Сяо Цина неизменно взлетал на вершину успеха: статуэтки кинопремий сыпались на них дождём, любовь публики зашкаливала... но затем начинался неизбежный цирк.

Первый его воспитанник, признанный гений сцены, за пять лет завоевал любовь всей страны, после чего всплыли неопровержимые доказательства его наркотической зависимости. Карьера рухнула в одночасье.

Второй поразил зрителей невероятным талантом, но прямо на пресс-конференции нокаутировал репортёра. Общественность раскололась: одни клеймили его за профнепригодность, другие хвалили за искренность. В итоге артист оказался намертво заперт в статусе скандальной звезды.

Третья — ослепительная дива и признанная королева мужских сердец — прославилась фразой: «Моё сердце просто разбилось на множество осколков, и каждый принадлежит отдельному мужчине». А затем выложила фото с совместного отдыха сразу с пятью ухажёрами, среди которых числились именитый сценарист, богатый бизнесмен, молодой режиссёр и юный айдол. И все они на снимке выглядели невероятно дружной компанией.

После этого случая агент решил начать всё с чистого листа и набрал четырех перспективных новичков. Одним из них и стал Цзи Чэньгэ.

К третьему году работы все четверо действительно добились признания. Но, следуя злой судьбе Сяо Цина, трое из них успели вляпаться в истории.

Волосы на голове агента сидели с опережающим графиком.

— Ты представь только! — стонал Сяо Цин в трубку. — Наследник корпорации Юй, тот самый, что лежал в коме, позавчера очнулся! И наша Сяо Мэн заявила, что влюблена в него по уши, пропустить такой шанс не может и бросает шоу-бизнес, чтобы ухаживать за ним! И ведь хрен переубедишь!

Сяо Мэн была единственной девушкой в той четвёрке — рассудительная, взрослая красавица. Кто бы мог подумать, что и она выкинет подобное.

Цзи Чэньгэ оставалось лишь посочувствовать фатальному невезению своего наставника.

Агент же искренне не понимал логики подопечной:

— Ну что она в нём нашла?! У парня девиц столько, что по экватору уложить можно! Волосы вечно в зелёный красит, в одном ухе семь серег — чистый мажор и бездельник! И ради этого выкинуть карьерные перспективы?!

— Главное, что пресса пока ничего не пронюхала, — попытался успокоить его Цзи Чэньгэ. — Учись искать плюсы.

— Плюсы... — проворчал Сяо Цин.

Впрочем, доля правды в этом была. Предыдущий его подопечный по пьяни устроил драку на бутылках с иностранными туристами прямо в баре, и видеозапись мгновенно разлетелась по сети. А пред-предыдущий настолько вжил в роль для фильма, что увлёкся кроссдрессингом, из-за чего пришлось временно приостановить съёмки и отправить его к психотерапевту.

На их фоне поступок Сяо Мэн действительно выглядел безобидной детской проказой.

— Чэньгэ, — голос агента зазвучал почти молитвенно, — ты теперь моя единственная надежда. Кроме тебя у меня больше никого нет. Не подведи меня, а?

— У меня есть любимый человек, — спокойно напомнил Цзи Чэньгэ.

В трубке повисла тишина.

— Ладно тебе... — собравшись с духом, выдавил Сяо Цин. — Тайный роман — дело житейское. Многие так живут.

— Мы расписаны, — уточнил актер.

Агент поперхнулся:

— Но по документам ты холост!

— Мы заключили брак в прошлой жизни, — искренне пояснил Цзи Чэньгэ.

Сяо Цин замолчал окончательно.

Иногда ему казалось, что у Цзи Чэньгэ тоже не всё в порядке с головой.

Ещё до подписания контракта актер честно предупредил, что у него есть спутник жизни. Но за два года плотного общения Сяо Цин не заметил и намека на существование этого загадочного персонажа.

Мозг агента уже выстроил трагическую гипотезу: в юности у Цзи Чэньгэ была любовь, но избранница погибла в аварии или от тяжелой болезни. Не в силах принять утрату, актер убедил себя, что они всё ещё вместе и даже состоят в браке...

«Дело дрянь, — мысленно резюмировал Сяо Цин. — Если всё так, ему психотерапевт нужен куда срочнее, чем тому любителю женских платьев!»

— Кхм... Ну, мы же не продаём тебя под соусом «идеального парня», — осторожно проговорил агент. — Даже если бы брак был настоящим, на популярности это бы не сказалось. В общем, разберусь тут с делами и приеду к тебе. Через пару дней намечаются съёмки в шоу, шеф лично всё организует. Проект наш, так что подставлять тебя никто не станет.

Цзи Чэньгэ слегка помассировал переносицу:

— Мне нужен перерыв.

— Без проблем! — легко согласился Сяо Цин. — Посиди дома дня три, а потом я пришлю за тобой машину.

— Три дня?..

— Мало? А сколько ты хотел?

— Ну... года три было бы в самый раз, — раздумчиво произнес актер.

Сяо Цин едва не выронил трубку:

— Три года?! Почему сразу не объявить о завершении карьеры, а потом громко вернуться?!

— А что, отличная идея, — согласился Цзи Чэньгэ.

— Чэньгэ! — возопил агент. — Ты на самом взлёте! Карьера идет в гору, сейчас нужно пахать, а не проявлять такое преступное хладнокровие!

К Цзи Чэньгэ у Сяо Цина не было ни единой претензии. Талантлив, сдержан, не пьёт, не употребляет, законов не нарушает, а его гипотетическая «вторая половинка» никому не мешает. Самый надежный и адекватный артист из всех, с кем агенту приходилось работать.

Но эта его вопиющая, нечеловеческая лень!

Слушая причитания агента, от которых уже начинала болеть голова, Цзи Чэньгэ отодвинул телефон подальше и прикрыл глаза.

Шёл третий год с тех пор, как Цзи Чэньгэ попал в мир романа «Становление киноимператора».

Два года назад он подписал контракт с компанией «Лунное сияние» и стал коллегой главного героя книги — Линь Е.

Согласно условиям Системы, чтобы успешно завершить миссию и покинуть этот мир, Цзи Чэньгэ требовалось добиться успеха, не уступающего достижениям главного героя.

Быстрый расчёт показывал: его финальной целью должна стать премия Ена и титул Киноимператора.

— Приехали, брат Цзи.

Цзи Чэньгэ открыл глаза. Машина стояла у ворот его дома.

Уютная двухэтажная вилла с небольшим садом, где цвели его любимые восточные яблони, встретила его тишиной.

Актера не было дома больше месяца, и сейчас он ощущал почти физическую потребность упасть на мягкий диван в гостиной.

Отмокнув замок, он разулся, переобулся в домашние тапочки и неторопливо прошёл внутрь.

Обстановка казалась точно такой же, как в день его отъезда.

Однако взгляд Цзи Чэньгэ почти сразу зацепился за журнальный столик, где в изящной вазе с узким горлышком стояла алая роза.

«Свежая... роза?»

Он удивлённо моргнул.

На лепестках цветка всё ещё дрожали капли утренней росы.

Цзи Чэньгэ протянул руку и осторожно коснулся бутона. Прохладная влага осталась на подушечке пальца.

Откуда в доме, простоявшем пустым полтора месяца, могла взяться срезанная роза?

Под дном вазы лежал небольшой листок бумаги. Цзи Чэньгэ поднял его и прочёл выведенные изящным почерком строки:

«Я люблю тебя. Каждый день».

<http://bllate.org/book/19576/1942213>